

А.Д. Дзидзоев

В.Д. Дзидзоев

Общественно-политическая обстановка в Южной Осетии и Абхазии в условиях распада Российской империи

(исторический и политико-правовой аспекты)

А.Д. Дзидзоев*, В.Д. Дзидзоев**

К 1917 году национальное самосознание многих нерусских народов Российской империи достигло такого уровня развития, что стало необходимо разработать новую национальную политику, которая бы давала значительно больше прав так называемым «национальным меньшинствам», под которыми подразумевались практически все народы России, кроме самих русских. Национальное самосознание является феноменом внутренней жизни любой нации. Это совокупность взглядов и оценок, выражающих содержание и особенности представлений членов каждой конкретной нации о своей истории, культуре, национальном характере, состоянии и перспективах собственного развития. Национальное самосознание представляется совокупностью многих взглядов и оценок о месте и роли каждой нации в содружестве других наций и характере взаимоотношений с ними. Национальное самосознание, как правило, включает рациональные и эмоциональные составляющие. К рациональным можно отнести осознание представителями конкретной нации, например русских, своей принадлежности именно к этой нации, т. е. к русским. Что касается эмоционального, то его словами даже трудно определить. Но оно по-любому сводится к явной или завуалированной солидарности со своей национально-этнической группировкой. Это тот случай, когда, например, грузин во всем и всегда будет поддерживать другого грузина, независимо от места проживания и конкретной причины такой поддержки.

Национальное самоопределение является ключевым принципом советской национальной политики, наиболее полным выражением демократизма в межнациональных отношениях. К 1917 году, т. е. ко времени революционных потрясений в Российской империи, национальное самосознание практически всех нерусских на-

родов империи нуждалось в политико-правовом «раскрепощении». Без такого «раскрепощения» огромная империя могла развалиться как картонный домик, что и случилось с Россией в 1917 году. Необходимо было предоставить более демократичные формы сосуществования не только украинцам, белорусам, полякам, финнам и другим многомиллионным нерусским народам Российской империи, но и грузинам, армянам, абхазам, азербайджанцам, южным осетинам и т. д. Как принцип национальное самоопределение возник из опыта многих национальных движений и формирования новых суверенных государств в XVIII–XIX вв. Фактически национальное самоопределение является следствием международного опыта решения национального вопроса. К этому следует добавить, что на земном шаре на сегодняшний день насчитывается чуть более 200 государств. А число населяющих земной шар народов превышает более 5 000. Уже это свидетельствует о том, что формула «одна нация – одно государство» в силу объективных причин никак не может быть реализована. Отсюда задача – проживание десятков и сотен различных наций в пределах одного государства, например США, Великобритании, Испании, Российской Федерации, Индии и многих других, являющихся многонациональными. В то же время следует всегда помнить, что на земном шаре имеется около ста различных «горячих точек», где «температура кипения» в той или иной степени связана с проблемами национального самоопределения, т. е. с проблемой выхода из состава больших многонациональных государств отдельных малочисленных наций. Таковы, например, каталонцы и баски в Испании, курды в Турции, Ираке и Сирии, северные азербайджанцы в Иране и т. д. Как известно, большевики, пришедшие к власти в России в 1917 году, провозгласили новую на-

* Дзидзоев А.Д. – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Горского государственного аграрного университета (г. Владикавказ).

** Дзидзоев В.Д. – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

циональную политику, в основе которой лежал принцип максимально полного выражения демократизма в межнациональных отношениях. Тем более что большевики имели хороший пример возникновения новых национальных государств в Европе, где относительно мирно сожительствовали десятки различных больших и малых наций. Пример Швейцарии, а также Норвегии и Швеции был не только актуальным и злободневным, но и достаточно поучительным. Большевики, как известно, предоставили право национального самоопределения не только Грузии, но и Армении, Азербайджану и другим, ныне процветающим как самостоятельные независимые государства. Однако после образования независимого суверенного государства – Грузинской Демократической Республики, во главе с известным меньшевиком Ноем Николаевичем Жордания, руководство Грузии начало притеснять негрузинские народы страны. В этой сложной ситуации меньше всего повезло коренным народам Южной Осетии и Абхазии, которые в 1918–1920 гг. подверглись чудовищным актам геноцида со стороны политического руководства Грузии. Историческая и правовая наука располагают достаточно убедительными фактами, свидетельствующими о геноциде южных осетин и абхазов.

На фоне этих грандиозных геополитических событий на Кавказе, политико-правовых процессов в Южной Осетии, Абхазии и Грузии, в высшей степени интересным представляется анализ особой роли интеллектуалов Грузии, сознательно извращающих исторические факты, фальсифицирующих историю Осетии, Абхазии и Грузии, и в этом контексте российско-грузинские взаимоотношения.

Вульгарная историография Грузии конца XIX – начала XX вв. стала заметным деструктивным фактором на Кавказе, пустила крепкие корни в массовом сознании определенной части грузин, способствует межнациональному отчуждению и противостоянию. В разжигании осетино-грузинских и абхазо-грузинских межнациональных страстей значительная часть историков, в целом интеллектуалов Грузии приняла активное участие. Так, например, неискушенному и доверчивому читателю в Грузии и в Российской Федерации преподносятся всевозможные околонуточные «концепции» богоизбранности грузин, особого положения Грузии в мире и т. д. Труды профессоров А. Ментешашвили [1], Г. Жоржолиани [2], А. Бакрадзе [3] и других формируют комплекс превосходства грузин над абхазами и осетинами и играют огромную роль в укреплении противостояния Грузии с Южной Осетией и Абхазией.

Доктор исторических наук, профессор А.М.

Ментешашвили и авторы книги «Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования» (Тбилиси, 1992) несколько раз ссылаются на договор между РСФСР и Грузией от 7 мая 1920 года, который, вопреки желанию абхазов и южных осетин, признавал последних в составе «территориально целостной» Грузии. Ученые умалчивают о том, что в соответствии с этим договором осетины оказались не просто разделенными административными границами одного государства. РСФСР и Грузия фактически поделили осетин между собой. При этом волю осетинского народа никто не спрашивал. Именно этот чудовищный акт вызывает возмущение у осетин. Даже после признания независимости Южной Осетии в августе 2008 года. Осетия была искусственно, по политическому и географическому принципу разделена между РСФСР (северные осетины) и Грузинской Демократической Республикой (южные осетины) в 1920 году. Осетины в Южной Осетии восстали в 1920 году против экспансии Грузии не потому, что «были дикими» (З. Гамсахурдиа), не из-за того, что «были сепаратистами» (Автандил Ментешашвили, Леван Тоидзе, Соломон Лекишвили и др.), а потому, что видели бесперспективность своего экономического, политического и духовного развития в составе независимой меньшевистской Грузии, которая проводила политику дискриминации осетин, абхазов, других народов. Отсутствие такой бесперспективности видели и абсолютное большинство абхазов в Абхазии. В этом плане судьбы осетинского и абхазского народов почти полностью совпадают.

Геополитические интересы России на Кавказе в 1920 году ставили ее перед выбором – или осетины с абхазами, или Грузия. Россия выбрала последнюю. Однако негативные последствия такой непродуманной политики Москвы вскоре стали очевидными не только дипломатам и политикам. После распада СССР в 1991 году фактически распалась и Грузия. Замечу, что до своего признания в августе 2008 года Абхазия была фактически уже независима, и свой статус она отстаивала в широкомасштабной, территориальной войне с Грузией, которой нанесла поражение в августе 1993 года. Южная Осетия также была фактически независима от Грузии с 1990 года. Недальновидная политика тбилисских властей в отношении Южной Осетии и Абхазии держала весь кавказский край почти 20 лет в напряжении, создавала политико-правовой хаос, приводила к эскалации насилия, межнациональному противостоянию, новому витку напряженности в межнациональных и межгосударственных отношениях. Лишь несостоявшиеся политики и псевдоученые не замечают

этого и тем самым обрекают свои же народы на невероятные трудности, лишения и страдания. Здравомыслящие и дальновидные политики и ученые должны, на наш взгляд, полностью признавать неотъемлемое право каждого народа на свободу и равные политико-правовые взаимоотношения с другими народами. Не должно быть таких прав, которыми одни народы наделены, а другие их лишены. Такие «права», бесспорно, ведут к этнополитическому, межгосударственному и межнациональному противостоянию. А оно, как свидетельствует опыт бывших СССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Югославии, некоторых других многонациональных государств, чаще всего провоцирует межнациональные, этнополитические и межгосударственные войны. Последние в свою очередь влекут за собой не только многочисленные и бессмысленные жертвы, но и насильственную перекройку существующих межгосударственных границ. Это возможно, на мой взгляд, избежать лишь в том случае, если разные народы будут признаны равными перед Конституцией и законами государства. Конечно, абсолютно тождественными во всех отношениях не могут быть, скажем, многомиллионный и малочисленный народы. Но они могут и должны быть равными в правах. Именно этих прав лишили осетин в Южной Осетии и абхазов в Абхазии в 1920 г. руководители РСФСР и Грузии, когда подписывали договор. А. Ментешашвили, Л. Тоидзе, Г. Жоржوليани, С. Лекишвили, Л. Матарадзе, Э. Хоштария-Броссе и другие грузинские историки, отстаивая имперскую политику З. Гамсахурдиа, Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили, старательно обходят наиболее уязвимые места не только договора от 7 мая 1920 года, но и других важнейших документов, касающихся истории и судьбы осетин в Южной Осетии и абхазов в Абхазии. Так, например, они обходят то, что упомянутый договор входил в прямое противоречие с принятой 2 (15) ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров РСФСР «Декларацией прав народов России». Этот важнейший государственный документ предусматривал право всех народов России, в том числе грузин, осетин, абхазов, чеченцев, татар и т. д. на самоопределение вплоть до отделения (от России) и образования самостоятельного государства. Другими словами, нерусские народы бывшей Российской империи могли реально воспользоваться провозглашенными в Декларации следующими основными принципами советской национальной политики: равенство и суверенность всех народов России; право всех народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования независимого, самостоятельного государства; отмена всех и вся-

ких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [4]. Чуть позже права нерусских народов Советской России еще раз были закреплены в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Этот важнейший конституционный акт РСФСР был написан В.И. Лениным и принят 12 (25) января 1918 года III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем 18 (31) января того же года – объединенным III Всероссийским съездом Советов. Декларация провозглашала Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где власть должна была принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, независимо от их национальной принадлежности и религии, устанавливала федеративный принцип устройства советского многонационального государства как свободного союза равноправных наций. Основной задачей советской власти Декларация объявила уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, равноправие больших и малочисленных народов России и т. д. [4, с. 126]. В Декларации «были закреплены принципы советской внешней политики: политика мира, отмена тайных договоров, уважение к национальному суверенитету всех народов» [4, с. 125]. По своей сущности этот документ относился к наиважнейшим, и потому его включили в Конституцию РСФСР 1918 года как ее первый раздел. Отметим также, что уже в декретах о мире и земле советская власть отразила принципы большевистской национальной политики, отвечающей интересам всех народов России. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 года «впервые в истории провозгласил новые принципы международной политики и мирного сотрудничества, пролетарского интернационализма, признания полного равноправия всех народов, уважения их национальной и государственной независимости» [4, с. 126]. Следует особо подчеркнуть, что в мировой истории это был первый случай, когда верховный орган власти государства признал законность и справедливость борьбы угнетенных наций (народов) за свое национальное и социальное освобождение. Бывшие угнетенные народы России после прихода к власти большевиков восприняли духом, так как один за другим принимались декреты, декларации и другие важнейшие государственные акты, где на весь мир провозглашались права всех без исключения нерусских народов страны. 22 ноября 1917 года Совнарком РСФСР обратил-

ся «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» со следующим призывом: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа – все те, мечети и молельни которых разрушались и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство» [5].

Заметим, что таких документов в первые годы советской власти было более чем достаточно. В них декларировались права всех нерусских народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Именно этими законодательными актами РСФСР воспользовалась Грузия в 1917–1918 годах, когда получила право на отделение от России. Однако парадокс состоит в том, что законодательные акты, которые гарантировали «права всех нерусских народов России», почему-то распространялись на грузин и обошли осетин, абхазов, другие народы. В этом следует винить не только руководство Грузии, но и руководителей РСФСР, где тогда было немало грузин (И.В. Сталин-Джугашвили, Г.К. Орджоникидзе, М.И. Орацелашвили, А.С. Енукидзе и др.). Анализ фактов убеждает, что руководство РСФСР заигрывало с Грузией. Озабоченная геополитическими интересами на Кавказе, Москва с первых лет советской власти нарушала важнейшие положения своих же государственных актов (декретов, деклараций, воззваний, постановлений и т. д.). Все эти нарушения спустя годы создали немало проблем в сфере межнациональных отношений на Кавказе.

Декларация прав народов России и другие вышеперечисленные важнейшие государственные документы предусматривали право всех народов страны на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства. Именно поэтому 23 мая 1920 года в адрес ЦК РКП(б), Всероссийского ЦИК рабочих и крестьянских депутатов, Северо-Кавказского комитета РКП(б), Военно-революционного Совета Кавказского фронта, политотдела и командующего XI Красной Армией был направлен «Меморандум трудовой Южной Осетии», в котором выражалось «желание осетин быть в составе Советской России», а территорию

Южной Осетии, как и Северной Осетии, считать неотъемлемой частью Российской Федерации. Этот вопрос многие грузинские лидеры со своими идеологами извращали и тогда, и сегодня. Редко какой вопрос истории подвергался столь изощренной и преднамеренной фальсификации, как восстание осетинского народа Южной Осетии против меньшевистского правительства Грузии в 1920 году. Известно, что и после жестокого подавления восстаний осетинского и абхазского народов войсками Грузии под командованием Валико Джугели осетины и абхазы подверглись чудовищным актам геноцида. Однако «богоизбранность грузинской нации» и учиненный ею геноцид осетин как-то не совмещаются в сознании действительно цивилизованных народов и государств, в ряды которых Грузия давно рвется. Отсюда, как нам кажется, необходимость масштабной и массивной фальсификации причин, хода, целей и последствий восстания осетин в 1920 году. Грузинские политики, историки, юристы и средства массовой информации как ранее, так и сейчас поставили перед собой задачу: «доказать» во что бы то ни стало следующее: 1) осетины в Южной Осетии и абхазы в Абхазии – «гости на исконно грузинской земле», поэтому не имеют права на эту территорию, а стало быть, и на автономию, а тем более на независимые государства; 2) термин «Южная Осетия» носит искусственный характер и принадлежит большевикам, которые только тем и занимались, что вредили Грузии, ее истории, культуре, целостности и т. д.; 3) осетины в Южной Осетии и абхазы в Абхазии всегда представляли «угрозу территориально целостной Грузии». При этом отмечу, что под «территориально целостной Грузией» многие в Грузии автоматически подразумевают и территории Южной Осетии и Абхазии. Отмечу, что историческая наука не располагает достаточно убедительными аргументами в пользу такой уязвимой концепции грузинских историков. Поэтому акты насилия, в том числе три геноцида осетин – в 1920 году, в 1989–1992 и 2008 годах, а также геноциды абхазского народа, обоснованы и не подлежат обсуждению; 4) осетины и абхазы присвоили себе часть истории и культуры Грузии и вводят в заблуждение российскую и мировую общественность и т. д. Поставленные задачи носят ярко выраженный антиосетинский, антиабхазский, в целом антироссийский характер и их трактовка грузинскими учеными ничего общего не имеет с исторической, политической и правовой наукой. Тем не менее на их решение мобилизована вся Грузия, ее политики, значительная часть историков, юристов, публицистов, средств массовой информации и пропаганды. Отметим также, что невероятные потуги

всей пищущей братии Грузии приносят определенные успехи, хотя достигнуты нечистоплотными методами. Чтобы доказать ошибочность суждений историков, в целом интеллектуалов Грузии в вопросах осетино-грузинских, осетино-абхазских, в целом российско-грузинских отношений, предвзятый характер их интерпретаций некоторых общеизвестных фактов истории, следует, на наш взгляд, хотя бы вкратце изложить общественно-политическое положение в Южной Осетии накануне восстания в 1920 году, т. е. накануне первого геноцида южных осетин.

1917–1920 годы были сложными, противоречивыми и трагическими в судьбе почти всех народов России. На долю же южных осетин и абхазов выпали сложнейшие испытания, которые оставили тяжелый отпечаток в судьбе и памяти потомков. После февральской революции 1917 года многие народы Кавказа организовали свои национальные Советы. 9 июня 1917 года в селении Джава на первом съезде югоосетинского народа был создан Юго-Осетинский Национальный Совет, который принял ряд важных решений, в том числе и по национальному вопросу. «Если кавказские народы получают территориально-национальные автономии, – было сказано в решении Совета, – то осетинам, объединенным в одну национальную единицу, предоставляется право свободного самоопределения» [6]. Данное решение вытекало из концепции большевистской партии по национальному вопросу, т. е. признания права нации на самоопределение. Напомним, что эту концепцию поддерживали грузинские большевики и все национальные окраины России. Председателем первого съезда Юго-Осетинского Национального Совета был избран Рутен Несторович Гаглоев¹, инженер по специальности. Решения осетинского народа относительно своей будущей автономии и желание объединиться «в одну национальную единицу» в Тбилиси были встречены с возмущением и угрозами в адрес осетин Южной Осетии.

15–17 декабря 1917 года в г. Цхинвале состоялся второй съезд югоосетинского народа, на котором был принят вердикт – держаться российской ориентации. Съезд также принял резолюцию – построить перевальную дорогу Цхинвал – Зарамаг, которая бы соединила Южную Осетию с Северной Осетией. Желание южных осетин построить эту дорогу было настолько велико, что добровольные пожертвования для нее составили более 100 тыс. рублей [6]. По тем

временам такая сумма считалась колоссальной. В 1918 году строительные бригады осетин под руководством Рутена Гаглоева приступили к работе на перевальной дороге. Это вызвало озлобление меньшевиков и «ура-патриотов» Грузии, которые всячески пытались помешать строительству дороги. Так, например, один из меньшевиков Грузии по этому поводу писал: «Южная Осетия в действительности отпала от Грузии и не подчиняется ее правительству. Вся власть в этом крае сосредоточена в руках осетинского Национального Совета, распоряжающегося как в собственном государстве... В этом крае вот уже целый год происходит нечто такое, что имеет чрезвычайное государственное значение для Грузии. С Лиахвского ущелья через горный Рокский перевал осетинским Национальным Советом прокладывается огромная асфальтовая дорога к Северному Кавказу, т. е. к России... С прошлого года (с 1918 г. – *Авт.*) в Джавском ущелье ежедневно работают 500 осетин для проведения дороги. Осетины открывают русским новые двери в Грузию, а ключи от этих дверей кладут себе в карман. Наше правительство, нечего и говорить, очень хорошо знает роковое значение этой дороги, но оно молчит. Пока не поздно, правительство должно немедленно сделать твердый шаг и теперь же приостановить проведение рокового Рокского пути» [7]. Таким образом, попытки держать Южную Осетию, как и Абхазию в вечной блокаде и по возможности душить ее до полного исчезновения начались не при З. Гамсахурдиа и тем более не при М. Саакашвили.

Строительство «роковой» дороги было приостановлено меньшевистским правительством Грузии в 1919 году. Более того, репрессиям подверглись наиболее активные сторонники ее строительства, в том числе Р.Н. Гаглоев. В декабре 1919 года правительство Грузии прислало в Южную Осетию карательный отряд, который разогнал законный орган власти – Юго-Осетинский Национальный Совет. Отметим, что этот орган был создан в соответствии с «Декларацией прав народов России», другими важнейшими государственными актами РСФСР. Грузинский карательный отряд учинил жестокую расправу над мирным населением Южной Осетии, а активисты Юго-Осетинского Национального Совета вынужденно отступили на Северный Кавказ, т. е. в пределы советской России.

Следует подчеркнуть, что разделение по политическим мотивам, по партийному принципу ничего хорошего не предвещало для мало-

¹ Гаглоев Рутен Несторович родился в 1888 году в с. Сидан Джавского района Южной Осетии. В 1896 г. поступил в Рукскую сельскую школу, а в 1902 г. – в Тифлисскую гимназию. После окончания гимназии поступил в Высшее техническое училище, которое окончил в 1913 году. В 1914 г. занимался строительством дорог в Кехвских теснинах при выезде из Джавы. В 1917–1920 гг. занимался строительством дорог в бездорожной Осетии. Ему принадлежат большие заслуги в строительстве Магской открытой колесной дороги и тоннеля через Главный Кавказский хребет. Дважды необоснованно арестовывался меньшевиками Грузии. В 1937 году по указанию Л.П. Берия был арестован и расстрелян в Тбилиси как «враг народа».

численных народов, в том числе и для осетин. Вольно или невольно политические разногласия вносили раскол в ряды борцов за национальное и социальное освобождение южных осетин. Среди осетин, как известно, были большевики, меньшевики, эсеры и т. д. Партийные разногласия становились серьезной препоной на пути национальной консолидации, в которой осетины остро нуждались не только в рассматриваемый период, но и во все переломные эпохи своей многовековой истории. На втором съезде Юго-Осетинского народа председателем Юго-Осетинского Национального Совета был избран меньшевик Георгий Гаглоев. Он входил в состав Национального Совета Грузии, который был преобразован в парламент этой страны. Депутатом парламента Грузии был еще один осетин – Александр (Алайуан) Фарниев. Они вдвоем, наряду с грузинами, 26 мая 1918 года подписали «Акт независимости Грузии». Отметим также, что были и другие осетины, ратовавшие в 1918 году за независимость Грузии. Это напоминает

общественно-политическую обстановку в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. в Литве, Латвии и Эстонии, где многие этнические русские, представители других народов активно добивались независимости этих республик, а потом сами стали изгоями в новых независимых государствах Балтии.

Краткие выводы. Вместо продуманной, приемлемой национальной политики, власти Грузии в отношении Южной Осетии и Абхазии активно осуществляли карательные акты, репрессивную политику и практику, которые, безусловно, отталкивали осетин и абхазов от Тбилиси. Имперская политика Грузии в 1918–1921 годах (до установления советской власти в феврале 1921 года) заставляла осетин в Южной Осетии и абхазов в Абхазии искать спасение в Советской России (тем более, что большинство этих народов считало себя подданными России). Эти очевидные и хрестоматийные факты трудно отрицать даже грузинским историкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ментешашвили А.М.** Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). – Тбилиси, 1990.
2. **Жоржолиани Г., Тоидзе Л., Лекишвили С. и др.** Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования. – Тбилиси, 1992.
3. **Осетинский вопрос** (сборник научных статей). Составители Бакрадзе А., Чубинидзе О. – Тбилиси, 1994.
4. Большая Советская Энциклопедия (третье издание). – М., 1972, т. 8, с. 125.
5. **Декреты Советской власти**, т. 1, – М., 1957, с. 113–114.
6. **Архив ЮОНИИ**, д. 28. л. 18; Цховребов И.Н. Герои Осетии и жертвы геноцида. Т. 1. Цхинвал. 1996, с. 18.
7. **Кавказское слово**, 1919, 26 марта.

